

ры // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 1 (21). С. 30–34.

¹¹ См.: Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С. 81–88.

¹² См.: Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/trud/2800-sluzhba-socialnogo-soprovozhdeniya-lic-osvobodivshih-sya-iz-mest-lisheniya-svobody-krasnoyarskogo-kraja.html> (дата обращения: 25.05.2016).

¹³ См.: Сергеев Д. Н. Эволюция муниципального контроля в сфере исполнения уголовных наказаний // Проблемы права. 2013. № 5 (43). С. 14–20.

¹¹ См.: Golodov P. V. Zarubezhnyy opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii: organizacionno-pravovye aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 2 (14). S. 81–88.

¹² См.: Tjuremnyj portal Rossii. URL: <http://prisonlife.ru/trud/2800-sluzhba-socialnogo-soprovozhdeniya-lic-osvobodivshih-sya-iz-mest-lisheniya-svobody-krasnoyarskogo-kraja.html> (data obrashhenija: 25.05.2016).

¹³ См.: Sergeev D. N. Jevoljucija municipal'nogo kontrolja v sfere ispolnenija ugovolnyh nakazanij // Problemy prava. 2013. № 5 (43). S. 14–20.

УДК 343.34

Возникновение и развитие уголовно-правовой нормы «захват заложника» в отечественном законодательстве

Э. П. КИСЕЛЕВ – научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России

В статье анализируется уголовно-правовая норма «захват заложника» с исторической точки зрения, делается акцент на том, что в отечественном уголовном законодательстве данная норма появилась относительно недавно, находится в стадии формирования и требует всестороннего изучения.

Ключевые слова: захват заложника; российское уголовное законодательство; преступление против общественной безопасности; международное право.

Genesis and development of the criminal law provision «androlepsy» in domestic legislation

E. P. KISELEV – Researcher of the Research Center of Security problems in the Institutions of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the criminal law provision «androlepsy» from the historical point of view, it focuses on the fact that in the domestic criminal law this provision is a relatively new, and is in the formative stage and requires a comprehensive study.

Keywords: androlepsy; russian criminal law; crime against public safety; international law.

Право на жизнь и здоровье, а также свобода жизнедеятельности и самовыражения являются фундаментальными правами человека, признаваемыми мировым сообществом и современными правовыми государствами¹, поэтому не случайно в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.² сказано, что каждое лицо имеет право на жизнь, охраняемое законом. Этим международным договором закреплено, что

никто не может быть умышленно лишен жизни (ч. 1 ст. 2), никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 2), никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии (ч. 1 ст. 3), и каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не может быть лишен свободы, иначе как в случаях, связанных с подозрением совершения

преступного деяния, и в порядке, установленном законом (ч. 1 ст. 4). Конституция Российской Федерации 1993 г. (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23) признала неотъемлемость этих прав для всех лиц, находящихся на ее территории, и взяла на себя обязанность по их обеспечению и защите.

Противозаконное нарушение указанных прав приводит к негативному воздействию злоумышленников на третьих лиц с целью получения выкупа, возможности обезопасить себя на чужой территории, удовлетворения иных своих потребностей.

Похищение человека (а также взятие его в заложники) – преступный способ разрешения экономических, политических и иных проблем. Издавна похищение женщины было одним из способов обретения невесты. Так, например, Русская Правда к преступлениям против семейного права и нравственности относила похищение девушек, которое подвергало бесчестию похищенную, нарушало права ее родителей и являлось оскорблением нравственности.

Стремление закрепить ответственность за рассматриваемые деяния проявлялось и в поздних отечественных правовых документах. Одними из первых источников, где закреплялись деяния, схожие по своему составу с захватом заложника, были: Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул Петра I 1715 г. В 1810 г. в Санкт-Петербурге были изданы сочинения доктора Ансельма фон Фейербаха, тайного королевско-баварского государственного докладчика по Министерству юстиции, корреспондента Российской Императорской комиссии по составлению законов, в которых рассматривался такой вид преступной деятельности, как похищение людей³.

Также необходимо отметить Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 1540–1544 предусматривались наказания за такие преступления против свободы личности, как задержание, похищение людей, заключение под стражу). Задержание и заключение определялись как «умышленное лишение свободы передвижения посредством противозаконного захвата личности», похищение людей – как «физический захват личности в видах различных целей, по свойству которых оно распадается на работорговлю, сокрытие или изменение происхождения младенца и похищение женщин»⁴. Уголовное уложение 1903 г. содержало гл. 26 «О преступных де-

яниях против личной свободы», которая состояла из 15 статей (498–512). В нее были включены деяния против личной свободы и связанные с похищением людей⁵.

В советском уголовном законодательстве норма о захвате заложников отсутствовала. В УК РСФСР 1922 г.⁶ предусматривалась уголовная ответственность за насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте (ст. 159). Статья 160 УК РСФСР определяла наказание за лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы или сопровождающимся для него мучениями. В ст. 162 УК РСФСР была закреплена уголовная ответственность за похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов.

УК РСФСР 1926 г.⁷ содержал наказание за насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий (ст. 147); похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (ст. 149).

В УК РСФСР 1960 г.⁸ предполагалась уголовная ответственность за похищение чужого ребенка или подмену ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений либо без указанных признаков (ст. 125), а также незаконное лишение свободы и то же деяние, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или сопровождавшееся причинением ему физических страданий (ст. 126).

Отсутствие в советском законодательстве нормы, запрещающей захват заложника, обусловлено тем, что данный вид преступления был достаточно редок. До середины 80-х гг. XX в. в СССР эта проблема не рассматривалась как угрожающая. Захваты гражданских самолетов, похищение детей, захваты заложников в исправительно-трудовых учреждениях были единичными, поэтому не представляли общественной опасности в государственных масштабах. Однако с конца 80-х гг. захват заложников, как внутрисоветский, так и международный, все чаще и серьезнее стал затрагивать интересы страны и ее межгосударственные связи⁹.

Начиная с конца 70-х гг. XX в. мировым сообществом данные действия стали рассматриваться как одно из наиболее опас-

ных преступлений¹⁰. В связи с этим в 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о захвате заложников¹¹. В ст. 13 данного документа при определении объекта действия говорится, что она «не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства». Из этого следует, что случаи захвата заложников должны рассматриваться как преступления не только международным, но и национальным законодательством.

СССР был среди стран, которые ратифицировали данную конвенцию. Для выполнения взятых на себя международных обязательств необходимо было включить в свое законодательство соответствующую уголовно-правовую норму. Вследствие этого в советском уголовном праве ответственность за захват заложников впервые была установлена в 1987 г. (ст. 126¹ УК РСФСР¹²).

Первоначальный вариант ст. 126¹ УК РСФСР 1960 г. предусматривал захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, с целью заставить государство, международную организацию, физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условие освобождения заложника. Наличие примечания, соответствующего ст. 13 Международной конвенции по борьбе с захватом заложников 1979 г., не давало возможности использовать ее первоначальную редакцию для борьбы с данным преступлением.

Такое ограничение означало, что ст. 126¹ УК РСФСР 1960 г. предусматривался захват заложника-иностранца (санкция – до 15 лет лишения свободы), а захват заложника – гражданина СССР квалифицировался как незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РСФСР 1960 г., санкция – 3 года лишения свободы)¹³. Тем самым исключалась возможность применения данной нормы в случае захвата заложников на территории Советского Союза, когда в качестве заложников и преступников выступали его граждане. Таким образом, схожие по своей сути деяния получали различную правовую оценку¹⁴.

Распространение в судебной практике случаев захвата заложников с целью вымогательства, побега из мест лишения

свободы и др. обусловило внесение изменений в рассматриваемую статью. Законом Российской Федерации от 18.02.1993 г. № 4512-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»¹⁵ примечание к ст. 126¹ было исключено из кодекса. Таким образом, действие состава преступления было распространено на все факты совершения этого преступления независимо от гражданства потерпевшего и преступника. Этим можно объяснить резкое увеличение (в 17 раз) количества зарегистрированных случаев захвата заложника: в 1991 г. – 0, в 1992 г. – 3, в 1993 г. – 51, в 1994 г. – 118, в 1995 г. – 113¹⁶.

Поскольку ст. 126¹ содержалась в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР, то и родовый объект был определен как отношения, обеспечивающие свободное и нормальное существование личности, а непосредственный – как свобода личности. Данная точка зрения получила свою поддержку в специальной юридической литературе¹⁷. Анализ объективных и субъективных признаков захвата заложника позволяет сделать вывод о том, что это общественно опасное деяние более близко к преступлениям против общественной безопасности.

Законодатель в УК РФ 1996 г. поместил норму о захвате заложника (ст. 206) в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», определив тем самым видовой объект как отношения общественной безопасности.

По нашему мнению, этот факт послужил снижению количества деяний, подпадающих под квалификацию «захват заложника». Согласно результатам специальных криминологических исследований в 1997 г. таких деяний было 114, в 1998 г. – 69, в 1999 г. – 64, в 2000 г. – 49, в 2001 г. – 32. Снижение произошло за счет их отнесения к преступлениям, схожим по своему составу с захватом заложника, – похищение человека (ст. 126 УК РФ) (в 1997 г. – 1140, в 1998 г. – 1415, в 1999 г. – 1554, в 2000 г. – 1291, в 2001 г. – 1417) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) (в 1997 г. – 101, в 1998 г. – 1278, в 1999 г. – 1417, в 2000 г. – 1365, в 2001 г. – 1314)¹⁸. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. в России были совершены 5 захватов заложников, 331 похищение человека и 219 случаев незаконного лишения свободы¹⁹.

С 1996 г. редакция ст. 206 УК РФ претерпела ряд изменений и дополнений, которые, несомненно, улучшили ее структуру²⁰, одна-

ко это говорит о продолжении формирования нормы, о научном интересе к ней и необходимости дальнейшего исследования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– в Русском государстве и Российской империи ответственности за захват заложника не было, однако за похищение человека предусматривалось достаточно суровое наказание;

– захват заложника как преступление до 1987 г. не было известно советскому уголовному законодательству, где рассматривались такие посягательства на свободу личности, как задержание, заключение под стражу, похищение людей, незаконное лишение свободы;

– существенное распространение случаев захвата заложников, целью которых было

вымогательство, выезд за границу, побег из мест лишения свободы и др., обусловило появление в отечественном уголовном праве ответственности за захват заложника, которая впервые была установлена в 1987 г.;

– в российское уголовное законодательство норма об ответственности за захват заложника пришла из международного права, где на протяжении ряда лет данное деяние рассматривается в качестве разновидности международного терроризма;

– в отечественном законодательстве понятие «захват заложника» появилось относительно недавно. За неполные тридцать лет существования эта норма неоднократно подвергалась изменениям, и в настоящее время она находится в стадии формирования, что требует ее всестороннего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2009.

² См.: URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 23.04.2016).

³ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. СПб., 1900. С. 86–88.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. Издано Н. С. Таганцевым. СПб., 1909. С. 881–882.

⁵ См.: Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 11.

⁶ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1922. № 15. Ст. 153.

⁷ См.: Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1980. С. 258.

⁹ См.: Козлова Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложников : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 33.

¹⁰ См.: Овчинников С. Н. Пожизненное лишение свободы в правовых системах ФРГ и России: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34). С. 52–56.

¹¹ См.: Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 34 сессии. Нью-Йорк, 1980.

¹² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 30. Ст. 1087.

¹³ См., напр.: Беляева Н., Орешкина Т., Мурадов Э. Квалификация захвата заложников // Законность. 1994. № 7. С. 18.

¹⁴ См.: Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Правоприменительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3–4 (49–50). С. 42–51.

¹⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 362.

¹⁶ См.: Преступность, статистика, закон / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 173.

¹⁷ См., напр.: Лоскутов А. Г. К вопросу об уголовной ответственности за захват заложников // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. М., 1992. Вып. 2. С. 45; Козлова Н. Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы о захвате заложников // Правовые проблемы деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М., 1992. С. 78; Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 40–41.

¹ См.: Smirnov A. M. Dlitel'nye sroki lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh muzhchin (ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk. Vologda, 2009.

² См.: URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (data obrashheniya: 23.04.2016).

³ См.: Fojnickij I. Ja. Kurs ugolovnogo prava. SPb., 1900. S. 86–88.

⁴ Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. 1885. Izdano N. S. Tagancevym. SPb., 1909. S. 881–882.

⁵ См.: Pertli L. F. Pravovoe regulirovanie uslovij sodержaniya zakljuchennyh v Rossijskoj imperii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 11.

⁶ См.: Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'janskogo pravitel'stva RSFSR (dalee – SU RSFSR). 1922. № 15. St. 153.

⁷ См.: Tam zhe. 1926. № 80. St. 600.

⁸ См.: Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR / pod red. Ju. D. Severina. M., 1980. S. 258.

⁹ См.: Kozlova N. N. Ugolovnaja otvetstvennost' za zahvat zalozhnikov : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1992. S. 33.

¹⁰ См.: Ovchinnikov S. N. Pozhiznennoe lishenie svobody v pravovyh sistemah FRG i Rossii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 3 (34). S. 52–56.

¹¹ См.: Rezoljucii i reshenija, prinjatye General'noj Assambleej na 34 sessii. N'ju-Jork, 1980.

¹² См.: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1987. № 30. St. 1087.

¹³ См., напр.: Beljaeva N., Oreshkina T., Muradov Je. Kvalifikacija zahvata zalozhnikov // Zakonnost'. 1994. № 7. S. 18.

¹⁴ См.: Belous V. G., Golodov P. V., Pertli L. F. Pravoприменительная система России в современной историографии // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2015. № 3–4 (49–50). S. 42–51.

¹⁵ См.: Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 10. St. 362.

¹⁶ См.: Prestupnost', statistika, zakon / pod obshh. red. A. I. Dolgovoj. M., 1997. S. 173.

¹⁷ См., напр.: Loskutov A. G. K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti za zahvat zalozhnikov // Sovershenstvovanie dejatel'nosti organov vnutrennih del v uslovijah pravovoj reformy. M., 1992. Vyp. 2. S. 45; Kozlova N. N. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovoj normy o zahvate zalozhnikov // Pravovye problemy dejatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennyh uslovijah. M., 1992. S. 78; Lysov M. Otvetstvennost' za nezakonnnoe lishenie svobody, pohishhenie cheloveka i zahvat zalozhnikov // Rossijskaja justiciya. 1994. № 5. S. 40–41.

¹⁸ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 545, 552.

¹⁹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Данные судебной статистики / Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 23.04.2016).

²⁰ См.: Федеральные законы от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»; от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».

¹⁸ Sm.: Dolgova A. I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshhestvo. M., 2003. S. 545, 552.

¹⁹ Sm.: Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii / Dannye sudebnoj statistiki / Forma № 10-a «Otchet o chisle osuzhdennyh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (data obrashhenija: 23.04.2016).

²⁰ Sm.: Federal'nye zakony ot 08.12.2003 g. № 162-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii»; ot 30.12.2008 g. № 321-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii po voprosam protivodejstviya terrorizmu»; ot 27.12.2009 g. № 377-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody».

УДК 343.81''15/19''

Историческое развитие нормативного закрепления в российском законодательстве места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы

С. П. СЕРЕДА – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

А. А. ЖИТКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируется историческое развитие нормативного закрепления места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, подчеркивается взаимосвязь видов исправительных учреждений и места отбывания наказания, их влияние на степень изоляции осужденных в различные периоды развития уголовно-исполнительной системы России, выявляются общие тенденции и черты правового регулирования и решения на практике данных вопросов в дореволюционной и Советской России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание в виде лишения свободы; историческое развитие; нормативное закрепление; место отбывания наказания; виды исправительных учреждений.

The historical development of normative fixing in the Russian legislation the place and type of institutions for serving the sentence of imprisonment

S. P. SEREDA – Scientific Secretary of the Academic Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

A. A. ZHITKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia